

Предисловие автора

За несколько лет до того, как я приобрела репутацию автора триллеров, у меня была другая жизнь. Я писала романтические триллеры. Возможно, поклонники моих детективных романов удивятся, узнав, что моя литературная карьера начиналась с произведений, где романтизм и убийства были представлены в равной степени и где героев в равной степени обуревали страх и сексуальное напряжение. В то время я работала клиническим врачом и повидала достаточно боли и страданий. Возвращаясь домой после работы, я находила утешение в чтении романтических произведений и сама писала в этом жанре.

Но потом, создав девять романов, я обнаружила, что в моих сюжетах начинают преобладать элементы детектива. Я превратилась в автора детективов, и роман «Пропавшая девушка» (впервые опубликованный в 1994 году, он назывался «Убийство Пегги Сью») отражает начало этой эволюции. Его можно считать романтическим произведением. И в то же время это детективный роман, где женщина-патологоанатом настойчиво ищет причину эпидемии загадочных смертей. Я считаю

этот роман своеобразным «мостом», вехой, отметившей мой переход из одного жанра в другой.

Я переработала «Пропавшую девушку», учитывая запросы современных читателей. Возможно, читая роман, вы поймете, каким автором триллеров я тогда хотела стать. Надеюсь, вам понравится этот взгляд в прошлое.

Тесс Герритсен

Первый труп доставили в прозекторскую за час до начала ее смены. За час до ее появления на рабочем месте.

До этого момента день Кэт Новак протекал даже лучше, чем обычно. Машина завелась с полоборота. Движение на Телеграф-стрит еще не было плотным, и все светофоры, встречавшиеся на пути, горели зеленым. В кабинете Кэт появилась без пяти семь, а значит, весь следующий час оставался в ее распоряжении. Можно будет спокойно полакомиться пончиками с повидлом и полистать свежий выпуск «Альбион геральд». Газетные некрологи Кэт намеренно не читала. Она и так все знала о покойниках.

А потом мимо нее провезли каталку с черным пластиковым мешком.

«Боже мой», — подумала Кэт.

Через тридцать секунд Кларк постучится в дверь и попросит сделать ему одолжение. Кэт с ужасом прислушивалась к звуку колес каталки. Она услышала, как открылась и быстро закрылась дверь прозекторской. Приглушенный гул мужских голосов, и... накаркала! К ней шел Кларк. Только его кроссовки «Рибок» так скрипели на линолеуме в коридоре.

— Доброе утро, Кэт, — возник в проеме Кларк.

— Доброе утро, Кларк, — вздохнула она.
— Вы не поверите. Только что привезли свежий труп.

— Да, наглости у них хватает.

— Вообще-то, уже десять минут восьмого. — Голос Кларка стал вкрадчивым. — Смею ли я просить вас об одолжении?

— Меня пока здесь нет. — Кэт слизнула с пальцев малиновое повидло. — До восьми утра можете считать меня плодом вашего воображения.

— Мне некогда предаваться фантазиям. Уверен, Бет уже собрала наших сорванцов. Они готовы тронуться в путь, а мне здесь торчать с очередной Джейн Доу¹. Будьте же милосердны.

— В третий раз за этот месяц?!

— У меня семья. Домашние ждут, что какое-то время я уделю им, а не только трупам. Вы же сами себе хозяйка.

— Да, я в разводе. Но я такой же штатный сотрудник, как вы.

Кларк прошаркал ближе и навис своим грузным телом над столом Кэт.

— Еще один разик. У нас с Бет сейчас не все гладко. Мне очень хочется, чтобы наш отпуск начался спокойно. Можете рассчитывать на ответную любезность. Обещаю.

Вздыхнув, Кэт сложила газету:

— Ладно. Что у вас там?

Кларк поспешно стаскивал с себя белый халат, на глазах превращаясь в отпускника.

¹ *Джейн Доу* — принятые в англоязычном мире имя и фамилия, когда настоящие имя и фамилия женщины либо неизвестны, либо должны сохраняться в тайне. — *Здесь и далее прим. перев.*

— Джейн Доу. Настоящее имя пока не установлено. Видимых травм не обнаружено. Не все ясно с содержанием жидкости в организме. Сайкс и Рэтчет сейчас в прозекторской.

— Это они привезли труп?

— Да. Так что в вашем распоряжении добротный полицейский отчет.

Кэт встала, стряхнула сахарную пудру со штанов своего хирургического костюма.

— Вы у меня в долгу, — сказала она, выходя вслед за Кларком в коридор.

— Конечно-конечно, — пробормотал Кларк.

Он зашел к себе в кабинет за курткой — настоящей курткой рыболова, с десятками карманов и карманчиков, из которых торчали снасти.

— Не вылавливайте всех угрей, — попросила Кэт. — Оставьте и для нас.

Кларк расплылся в улыбке и по-военному отсалютовал ей.

— В глушь штата Мэн держу я путь, — продекларировал он, направляясь к лифту. — До встречи на следующей неделе.

Покорившись судьбе, Кэт открыла дверь прозекторской.

Привезенный труп переложили на стол, но еще не вынули из мешка. Сержант Лу Сайкс и детектив Винс Рэтчет ждали Кэт. Оба были ветеранами так называемого «клуба ножа и пистолета». Сайкс одевался щеголевато, всегда был в костюме и при галстукке. Этот чернокожий детектив убойного отдела предпочитал ворочать трупы в двойках от Версаче. Его напарник Рэтчет, наоборот, любил спортивную одежду. Его фигура вполне могла бы красоваться на упаковках продуктов здорового питания «Слим-фаст». Сейчас Рэтчет стоял возле

полки и с детским изумлением разглядывал банку для препаратов.

— Что это за чертовщина? — спросил он, указывая на содержимое банки.

Старина Винс никогда не боялся, что его вопросы сочтут глупыми.

— Это правая средняя доля легкого, — пояснила Кэт.

— А я подумал было, что это мозг.

— Вот потому она доктор, а ты тупой коп, — засмеялся Сайкс.

Он поправил галстук.

— Разве не Кларк будет проводить вскрытие?

Кэт надела хирургические перчатки.

— Увы, этим займусь я.

— Твоя смена начинается в восемь.

— Мне тоже так казалось.

Кэт подошла к прозекторскому столу, взглянула на мешок и ощутила знакомое нежелание расстегивать молнию и смотреть на содержимое черного пластика.

«Сколько таких мешков я открыла? — думала Кэт. — Сто? Двести?»

И с каждым была связана своя ужасающая история. Самое сложное — не физически, эмоционально — взяться за бегунок молнии и повести его вниз, разделяя полоски. Когда тело извлекут, Кэт, оправившись от шока, приступит к работе с бесстрашием ученого. Но первый взгляд, первая реакция всегда были чисто эмоциональными и не поддавались контролю.

— Ну, ребята, — обратилась она к полицейским, — что можете сообщить по этому трупу?

Рэтчет шагнул вперед, открыв записную книжку. Книжка выглядела продолжением руки, сопровождающая ее владельца всегда и везде.

— Женщина. Белая. Без документов. Возраст — от двадцати до тридцати. Тело обнаружено сегодня утром, в четыре часа, в районе Южного Лексингтона. Видимых повреждений нет. Свидетелей тоже нет. По этому трупу вообще ничего нет.

— Южный Лексингтон, — повторила Кэт, и сейчас же перед ней встала картина той части города.

Место, знакомое ей очень даже хорошо: улицы, переулки, игровые площадки, огороженные колючей проволокой. И над всем этим — громады семи домов. Мрачных двадцатипятиэтажных коробок. Что с них взять? Муниципальное жилье.

— «Муниципалка»? — спросила Кэт.

— Что же еще?

— Кто ее обнаружил?

— Городские мусорщики, — ответил Сайкс. — Лежала в проезде между двумя высотками. И не просто лежала. Вклинилась между стеной и мусорным баком.

— Ее туда принесли? Или она там умерла?

— Ты приехал первым, — сказал Сайкс, взглянув на Рэтчета. — Что скажешь, Винс?

— Мне сдается, она там умерла. Легла за баком, свернулась калачиком и откинула копыта.

Пора. Как всегда, морально подготовившись к первой встрече с трупом, Кэт открыла мешок. Сайкс и Рэтчет попятились. Кэт приучила себя не отскакивать от стола. Половинки молнии разошлись, обнажив содержимое пакета.

Труп выглядел лучше, чем она ожидала. Никаких внешних повреждений. А Кэт было с чем сравнивать. Можно сказать, труп этой женщины в идеальном состоянии. Крашенная блондинка. На вид — около тридцати лет; возможно, чуть меньше. Бледное, холодное лицо женщины напоминало кусок мрамора. Умершая была одета в фиолетовый пуловер с длинными рукавами.

Скорее всего, синтетика. Черная короткая юбка с поясом из натуральной кожи. Черные колготки и совсем новенькие кроссовки «Найк». Ее единственным украшением было дешевенькое кольцо из тех, что продаются в магазинах «Всё по десять центов». Такие колечки дети и подростки дарят в знак дружбы. На запястье тикали часы «Таймекс». Руки и ноги умершей уже сковало трупное окоченение, и ее поза слегка напоминала утробную. Оба кулака были плотно сжаты, словно в последние мгновения жизни их схватила судорога.

Кэт сделала несколько фотографий, затем включила кассетный магнитофон и начала диктовать: «Приступаю к осмотру трупа белой женщины, волосы светлые, крашеные. Труп был обнаружен в одном из проездов Южного Лексингтона примерно в четыре часа утра...»

Сайкс и Рэтчет, знавшие все стадии этого мрачного ритуала, сняли пиджаки и потянулись за халатами: среднего размера для Сайкса и особо крупного — для Рэтчета. Затем они надели перчатки. Этим ребятам ничего не надо было объяснять. В полиции они работали давно, а вместе — уже четыре месяца. Странная парочка. Чем-то они Кэт напоминали знаменитых комиков середины века Эббота и Костелло. Но их полицейский «дуэт» пока что был довольно успешным.

Кэт выключила магнитофон.

— Внимание, ребята. Переходим к следующему этапу.

К раздеванию трупа. Этим занимались все трое. Окоченение сильно затрудняло работу. Чтобы снять с покойницы юбку, Кэт пришлось разрезать ткань. Верхнюю одежду бросили в корзину. Колготки и белье предстояло проверить на следы недавних сексуальных контактов. Когда труп раздели догола, Кэт снова взялась за

фотоаппарат и сделала еще несколько снимков для уголовного дела.

От дальнейшего этапа зависело очень многое. Он был сутью осмотра каждого тела. В детективных фильмах такие сцены не показывают. Иногда первичный осмотр дает ответы. Время смерти, причина смерти, особенности ее наступления. Кэт предстояло заполнить все эти графы. Если она констатирует естественную смерть или самоубийство, Сайкс и Рэтчет будут довольны. А вот если обнаружится, что женщину убили, копы сильно огорчатся.

К сожалению, на этот раз Кэт вряд ли порадует их быстрыми ответами.

Она могла строить догадки о времени смерти. Посмертного посинения кожи пока не наблюдалось. Характерных пятен — тоже. Следовательно, смерть наступила не раньше восьми часов назад. Основываясь на температуре трупа и формуле Морица, предположительным временем смерти можно было считать полночь или часы, близкие к полуночи. А причина смерти?

— Пока, ребята, ничего определенного сказать не могу. Вы уж меня простите, — вздохнула Кэт.

Сайкс и Рэтчет удрученно переглянулись, но не удивились.

— Нужно ждать результатов анализа жидкостей тела.

— И долго?

— Я возьму пробы и сегодня отправлю их в государственную лабораторию. Но там сейчас дикие задержки. Почти на месяц.

— А разве нельзя сделать анализы у нас? — спросил Сайкс.

— Я сделаю газовую и тонкослойную хроматографию, но результатов анализов на содержание в ее ор-

ганизме наркотиков или сильнодействующих препаратов придется ждать из гослаборатории.

— Нам всего-навсего нужно знать, вероятно ли здесь убийство, — сказал Рэтчет.

— Убийство никогда нельзя сбрасывать со счетов.

Кэт продолжила внешний осмотр. На голове покойницы — никаких видимых повреждений. Переломов черепных костей нет. Садин на коже головы — тоже. Светлые волосы были нечесаными и грязными. Чувствовалось, эта женщина давно не мыла голову. За исключением обычных посмертных изменений, следов на туловище не было. А вот левая рука сразу привлекла внимание Кэт. К запястью тянулась длинная полоска рубцовой ткани.

— Следы иглы, — сказала Кэт. — И след от недавнего укола.

— Очередная наркоша, — вздохнул Сайкс. — Вот тебе наше заключение. Скорее всего, померла от передозировки.

— Можно было бы провести экспресс-анализ иглы. Где ее сумочка?

— При ней не было сумочки, — покачал головой Рэтчет.

— Обычно игла валяется где-то рядом. И шприц.

— Я осмотрел место, где ее нашли, — сказал Рэтчет. — Ни сумочек, ни пакетов, ни шприцев.

— И рядом с нею ничего не было? — допытывалась Кэт.

— Ничегошеньки. Ни сумочки, ни документов.

— Кто первым ее увидел?

— Дежурный полицейский. Потом я.

— Итак, у нас труп наркоманки со свежими следами уколов. Но иглы при ней не обнаружено.

— Возможно, она вмазалась в другом месте. А потом забрела в этот переулок и умерла, — предположил Сайкс.

— Возможно.

— Смотрика-ка, Кэт! — Рэтчет указал на кисть покойницы. — Видишь? У нее что-то в кулаке. Что это может быть?

В кулаке был зажат кусочек розового картона. Большого увидеть не удавалось. Кэт не без труда разжала пальцы мертвой блондинки, и из них выпала книжечка картонных спичек. На картоне золотыми буквами было выгиснено: «„ЭТУАЛЬ“. ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ. ХИЛТОН-АВЕНЮ, 221».

— Далековато от Южного Лексингтона, — заметил Сайкс.

— Слышал про это милое местечко, — подхватил Рэтчет. — Но питаться там мне не по карману.

Кэт открыла книжечку. Внутри она увидела три неиспользованные спички и телефонный номер, написанный перьевой ручкой на внутренней стороне книжечки.

— Интересно, это местный номер? — спросила она полицейских.

— Судя по префиксу, это Сарри-Хайтс, — ответил Сайкс. — Опять-таки далековато от «муниципалки».

— Что ж, давайте позвоним и узнаем, чей это номер, — предложила Кэт.

Пока Сайкс и Рэтчет переминались с ноги на ногу, она подошла к настенному аппарату и набрала номер. Раздалось четыре длинных гудка, затем включился автоответчик, и в трубке послышался сочный мужской голос:

— Сейчас я никак не могу ответить на ваш звонок. Пожалуйста, оставьте имя и номер.

И больше ничего. Никакой крутой музыки, коротких хохмочек или чего-либо такого. Только краткое сообщение и сразу — сигнал начала записи.

— Здравствуйте. Я доктор Новак из судебно-медицинского экспертного бюро Альбиона. Пожалуйста, перезвоните мне в связи с...

Нет, нельзя говорить, что у нее за спиной лежит труп женщины, которую этот мужчина, возможно, знал.

— Пожалуйста, перезвоните мне. Это важно.

Она продиктовала номер и повесила трубку.

— Вот так, ребята. Осталось дожидаться ответного звонка. А пока могу я вас попросить остаться на вскрытие?

Вряд ли Сайкс и Рэтчет горели желанием лицедреть вскрытие, но оба не посмели возразить и мужественно встали возле стола. Они морщились, когда Кэт втыкала в труп иглы, беря кровь из бедренной артерии, стекловидную жидкость из глаза и мочу из прокола в нижней части живота. Но если ты видел, как игла протыкает глазное яблоко (пусть и у трупа), дырка в мочевом пузыре уже не кажется чем-то ужасным. Затем Кэт взяла нож (фирма «Хенкельс», немецкая сталь) и полоснула по груди. Эту часть вскрытия мужчины перенесли стойчески. Их не испугали даже раздвигаемые Кэт ребра и ощутимый запах крови и внутренностей.

Извлеченные внутренности поблескивали в ярком свете ламп.

Отложив нож, Кэт взялась за скальпель. На ощупь, через перчатки, отметила нейтральную температуру органов. Они не были теплыми, как у живого человека, но не были и ледяными, как у трупа, полежавшего в холодильнике морга. Как сказала бы Златовласка: «Не горячо, не холодно, а то, что нужно». Вполне точная характеристика для тела, пролежавшего весенней ночью

под открытым небом. Кэт перерезала крупные артерии и освободила доступ к сердцу и легким, после чего извлекла их из грудной полости.

— А тяжеленькие у нее легкие, — отметила Кэт, едва усмехнувшись своему каламбуру.

Она опустила орган на чашку весов и дождалась, когда стрелка подтвердит ее мнение.

— С чего бы им быть тяжелыми? — удивился Рэтчет.

Кэт заметила капельку пены, вытекшую из бронхов.

— Отек легких. Они заполнены жидкостью с большим количеством пены.

— И что это значит? Она утонула в переулке?

— В каком-то смысле да. Но жидкость, которой она захлебнулась, была из ее же легких. Отек легких бывает по разным причинам.

— И среди них передозировка наркотиков? — спросил Сайкс.

— В точку. Передозировка нередко приводит к отеку легких.

Кэт вскрыла сердце, осмотрела его отделы. Если не считать разбухших легких, остальные органы были вполне здоровы. Сердце без видимой патологии. Здоровые коронарные сосуды, здоровые печень и поджелудочная железа. Здоровый кишечник. Вскрыв мертвой блондинке желудок, Кэт не обнаружила остатков пищи. Только двадцать кубических сантиметров желчи.

— Умерла голодной, — констатировала Кэт.

— Смотри, какая она тощая, — сказал Сайкс. — Когда шпигуешь себя всякой дрянью, еда наверняка отходит на второй план.

Кэт добралась до влагалища и прямой кишки. Эта часть вскрытия вызывала у нее дискомфорт, но лишь из-за присутствия в прозекторской двоих мужчин. Оба внимательно наблюдали за тем, как Кэт осматривает

влагалище снаружи, а потом вводит туда ватный тампон, чтобы взять образец жидкости. Самой Кэт это казалось чем-то бóльшим, нежели вторжение в интимную сферу Джейн Доу.

— Никаких следов сексуального насилия, — заключила Кэт.

Ее внимание переключилось на голову. Лицо — самая индивидуальная часть любого трупа, смотреть на которую всегда тяжело. До сих пор Кэт старалась не присматриваться к лицу блондинки, однако теперь была вынуждена это сделать... При жизни Джейн Доу могла бы считаться привлекательной. Кэт представила ее с чистыми, расчесанными волосами, улыбающуюся. Такая женщина ловила бы на себе взгляды многих мужчин. Теперь она лежит с отвисшей челюстью. Коричневатые зубы — свидетельство пристрастия к кофе. Безжизненный, высохший язык, торчащий изо рта. Бесцветное лицо, которое уже не выдаст своих тайн.

И череп не дал никаких ответов. Вскрыв черепную коробку, Кэт увидела здоровый мозг без следов кровоизлияния или травмы. Совсем молодой мозг, способный служить своей хозяйке еще долгие и долгие годы. Но теперь мозг вместе с хранящимися в нем воспоминаниями отправился в ведро с формалином. А тело — точнее, то, что осталось от тела, — поместили в ячею холодильника, снабдив именем, которым называли многие неопознанные женские трупы.

Джейн Доу.

Утро продолжалось. Кэт сидела у себя в кабинете, когда зазвонил телефон.

— Доктор Новак, младший судмедэксперт, — привычно ответила она, взяв трубку.

— Вы оставили мне сообщение.

Она сразу же узнала голос из автоответчика. Но сейчас в голосе мужчины ощущалась легкая тревога.

— Чем вызван ваш звонок? — спросил он.

Кэт сразу же потянулась к блоку и ручке.

— Простите, а с кем я говорю?

— Меня удивляет ваш вопрос. Вы же должны знать, кому звоните.

— Я знаю только ваш номер, но никак не имя.

— А откуда вы знаете мой номер?

— Он был написан на книжечке картонных спичек.

Сегодня утром полиция доставила в морг труп женщины, и она...

— Я сейчас приеду, — перебил ее мужчина.

— Мистер, вы мне даже не...

Он бросил трубку, из телефона Кэт слышались короткие гудки.

«Придунок», — подумала она.

А если бы он вообще не позвонил? Кэт набрала номер убойного отдела и оставила сообщение для Сайкса и Рэтчета: «Возвращайтесь в морг». Ей оставалось только ждать.

В полдень ожил интерком.

— Вас хочет видеть мистер Куонтрелл, — сообщила секретарша. — Он говорит, что вы его ждете. Проводить его к вам?

— Я сейчас сама подойду, — сказала Кэт. — Уже иду.

Морг не из тех мест, куда можно сразу же вести незнакомого человека. Надо дать ему возможность подготовиться, поскольку он наверняка испытает шок. Поверх зеленого хирургического костюма Кэт надела белый халат. Правда, на лацкане красовались кофейные пятна, но мистер Куонтрелл вряд ли их заметит.

Поднимаясь в лифте из подвала на первый этаж, Кэт успела придать своим волосам подобие прически и по-

править бедж с именем. Теперь можно выходить в коридор. В его конце, за стеклянными дверями, находилась приемная с диваном и мягкими стульями. Вся мебель была нейтрального серого цвета. Вдоль дивана расхаживал мужчина. Кэт он не видел. Мужчина был опрятно одет и явно не принадлежал к числу тех, кто водит знакомство с Джейн Доу из Южного Лексингтона. Пиджак из верблюжьей шерсти сидел на его широких плечах как влитой. На руке висел желто-коричневый плащ. Мистер Куонтрелл держался за галстук, как будто тот слишком плотно стягивал ему шею.

Кэт толкнула стеклянную дверь:

— Мистер Куонтрелл?

Мужчина сразу же повернулся к ней. У него были ухоженные волосы пшеничного цвета, а глаза... такого оттенка она еще не видела. Не синие и не серые. Они чем-то напоминали изменчивое весеннее небо. Кэт прикинула его возраст. Вероятно, слегка за сорок. Неудивительно, что вокруг глаз успели появиться морщинки, а на висках поблескивала седина. Его губы были плотно сжаты, а челюсть — напряжена.

— Доктор Новак, — представилась Кэт, протягивая руку.

Мужчина пожал ее быстро, автоматически, словно хотел скорее покончить с формальностями и перейти к делу.

— Адам Куонтрелл, — представился он. — Вы оставили сообщение на моем автоответчике.

— Почему бы нам не пройти ко мне в кабинет? Там вам будет удобнее подождать, пока не...

— Вы говорили о женщине, — грубо перебил он Кэт. — Полиция доставила тело женщины.

Нет, это была совсем не грубость. Страх.

— Вам стоит дождаться сержанта Сайкса, — сказала Кэт. — Он все объяснит.

— А почему этого не можете сделать вы?

— Мистер Куонтрелл, я всего лишь патологоанатом. Я не вправе давать вам какие-либо сведения.

Мужчина бросил на нее испепеляющий взгляд. Кэт мгновенно захотелось быть повыше ростом и держаться поувереннее. Тогда взгляд Куонтрелла не казался бы ей таким угрожающим.

— Этот сержант Сайкс — он из убойного отдела?

— Да.

— Значит, речь идет об убийстве.

— Я не хочу строить предположения.

— Кто эта женщина?

— Ее личность пока не установлена.

— Стало быть, вы не знаете, кто она.

— Нет.

— Я хочу увидеть тело, — помолчав, сказал мистер Куонтрелл.

Это не было просьбой — приказом, какой отдают в чрезвычайных обстоятельствах.

Кэт посмотрела на дверь. Когда же этот чертов Сайкс дотащится сюда? Снова взглянув на Куонтрелла, она поняла, что тот едва держит себя в руках.

«Он боится. Боится, что тело, лежащее у меня в холодильнике, окажется телом дорогого, любимого человека».

— Насколько понимаю, вы за этим меня и пригласили, — сказал Адам Куонтрелл. — На опознание. Так?

Кэт кивнула:

— Морг находится в подвале. Идемте со мной, мистер Куонтрелл.

Он молча шел рядом с Кэт. Под лампами дневного света его загорелое лицо казалось бледным. Так же молча он ступил в кабину лифта. Кэт украдкой взглянула на мужчину: ее спутник смотрел прямо перед собой, словно боялся утратить самоконтроль.

Выйдя из лифта, мистер Куонтрелл на мгновение замер, оглядывая обшарпанные стены и истертый линолеум на полу. По потолку тянулась цепь трубок дневного света. Здание было старым, и в подвале это ощущалось намного сильнее. Отслоившаяся краска, трещины по стенам. Запустение витало в самом воздухе. Когда город находится в хроническом застое и все структуры, начиная от социальных служб и заканчивая компанией по вывозу мусора, сражаются за доллары налогоплательщиков, рассчитывать на обустройство морга и кабинетов судмедэкспертов не приходится. Как известно, мертвые не голосуют.

Если Адам Куонтрелл и обратил внимание на окружающую его убогость, свои комментарии он оставил при себе.

— Чуть дальше по коридору, — сказала Кэт.

Он молча прошел за ней до морга. Возле двери Кэт остановилась.

— Тело здесь. Вы... готовы взглянуть?

Куонтрелл кивнул.

Они вошли внутрь. Помещение было ярко освещено. Даже болезненно ярко. Вдоль дальней стены тянулись холодильные ячейки с трупами. На дверцах некоторых из них висели таблички с именами и номерами. В это время года морг заполнялся достаточно плотно. Весенняя оттепель и хорошая погода всегда давали всплеск уличной преступности. Все тела были совсем свежим «урожаем». Сегодняшняя Джейн Доу оказалась не единственной, кому дали такое имя. Рядом лежали еще два неопознанных женских трупа. Кэт потянулась к ящику с табличкой «373-4-3-A».

— Учтите, зрелище может быть тяжелым, — предупредила она.

— Открывайте, — сказал Адам Куонтрелл, проглотив комок в горле.

Кэт вытянула ящик. Он двигался бесшумно в облачке холодного пара. Под простыней тело выглядело почти бесформенным. Кэт посмотрела на Адама — проверить, как он держится. Мужчины чаще падали в обморок, и чем более рослыми и грузными они были, тем больше усилий требовалось, чтобы поднять их на ноги. Пока что мистер Куонтрелл держался хорошо. Угрюмость и молчаливость не в счет. Главное, он держался. Кэт медленно откинула простыню, открыв совершенно белое лицо Джейн Доу.

И снова взглянула на Адама.

Он чуть побледнел, но не дрогнул. Он безотрывно смотрел на труп. Целых десять секунд он смотрел на Джейн Доу, будто пытался вспомнить, каким это лицо было при жизни.

Наконец он глубоко выдохнул. Только сейчас Кэт сообразила, что все это время он удерживал дыхание. Взглянув на Кэт, он совершенно спокойным голосом произнес:

— Эту женщину я вижу впервые. Никогда прежде ее не встречал.

Повернувшись, он вышел из морга.

Задвинув ящик, Кэт вышла вслед за Адамом.

- Мистер Куонтрелл, постойте!
- Я вам ничем не могу помочь. Я не знаю, кто она.
- Но до осмотра вы думали, что знаете ее!
- Я не знаю, о чем я думал.

Адам Куонтрелл стремительно шагнул к лифту. Длинные ноги легко несли его вперед.

- Тогда почему у нее оказался ваш номер телефона?
- Не знаю.
- Это служебный номер? То есть общедоступный?
- Нет, это номер моего домашнего телефона.
- Тогда откуда он оказался у этой женщины?
- Еще раз говорю, я не знаю.

Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова.

- Эта женщина мне совершенно незнакома.
- Однако вы боялись, что можете ее узнать. Потому и приехали сюда.

— Я исполнял свой гражданский долг, — сказал Куонтрелл и выразительно посмотрел на Кэт.

Довольно вопросов, говорил его взгляд. Однако Кэт это не остановило.

- Мистер Куонтрелл, когда я вам сказала о трупе, о ком вы подумали?

Он не ответил. Он просто смотрел на Кэт, и глаза его были непроницаемы.

— Вам нужно подписать акт опознания, — сдалась она. — И еще я должна знать, как с вами связаться на случай, если у полиции появятся вопросы.

Он полез в карман, достал визитку.

— Вот мой домашний адрес, — сказал он, передавая карточку Кэт.

Кэт мельком взглянула на адрес: Фэйр-уинд-лейн, 11, Сарри-Хайтс. Сайкс верно определил это место по телефонному префиксу.

— Вам придется побеседовать с полицейскими, — сказала она.

— Зачем?

— Рутинные вопросы.

— Так это убийство или нет?

— Я пока не знаю.

Открылись двери лифта.

— Когда узнаете, позвоните.

Кэт тоже вошла в лифт.

— Послушайте, мистер Куонтрелл. Мне привозят неопознанный труп. Я могла бы просто записать ее как очередную Джейн Доу и больше не беспокоиться. Но ведь у этой женщины было настоящее имя. Настоящая фамилия. А главное, где-то ищут пропавшую сестру, дочь или жену. Я очень хочу помочь близким этой женщины.

— Возьмите у нее отпечатки пальцев.

— Взяла.

— Отправьте на рентген челюсти.

— Уже.

— В таком случае вы сами знаете, что делать, и в моей помощи не нуждаетесь.

Герритсен Т.

Г 39 Пропавшая девушка : роман / Тесс Герритсен ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 288 с. — (Звезды мирового детектива).
ISBN 978-5-389-11338-1

В глухом переулке возле мусорного бака найдено тело красивой молодой женщины. Очередная наркоманка, умершая от передозировки? Возможно. Но патологоанатом Кэт Новак считает, что не все так просто. Вещество, послужившее причиной смерти, не похоже ни на один известный наркотик. А вскоре в том же районе находят еще одно тело с теми же признаками. В зажатом кулаке первой жертвы Кэт обнаруживает книжечку картонных спичек с нацарапанным на ней номером телефона. Номер принадлежит владельцу фармацевтической компании Адаму Куонтреллу. Кэт начинает подозревать, что именно он и его компания причастны к созданию нового страшного наркотика-убийцы.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ТЕСС ГЕРРИТСЕН
ПРОПАВШАЯ ДЕВУШКА

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анна Быстрова, Анастасия Келле-Пелле

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.07.2019. Формат издания 75 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-MBD-19367-05-R